

Что-то, где-то определенно пошло не так.

У меня были ученики.

Когда-то давно у меня был план. Это был хороший план. Не высовываться, тихо накапливать навыки и знания, тайно создавать вещи, которые смогут закинуть меня на дерево технологий, как только я стану достаточно взрослым, чтобы покинуть Коноху. Найти хорошую деревню среднего размера где-то на куличках, открыть магазин и потихоньку построить что-нибудь, что сможет вывести меня в космос. Оказавшись там, я мог бы по-настоящему расправить крылья и, если бы действительно нужна ровная лунная поверхность, я мог бы найти дерьмовый кусочек тундры или пустыни за пределами земель элементарных наций, а затем продолжать наращивать свои знания, пока не буду готов покинуть солнечную систему.

Отведи меня во мрак, скажи всем, что я не вернусь...

...сожги землю, вскипяти моря, ты не можешь отнять у меня небо.

Мне не нужны были эти людишки; эти мелкие, примитивные, близорукие, жестокие, неразвитые, грубые дети-солдаты. Я не хотел и не нуждался в коротком, кровавом кошмаре жизни ниндзя. Это была жизнь, к которой я не подходил, и не питал иллюзий, что я — второе пришествие Рока Ли. Я работал умнее, а не усерднее. Я находил короткие дороги и не старался набить мозоли на долгих обходных путях. Я не питал иллюзий.

Даже если размахивание мечом в лучах рассвета, выполнение предписаний секты джедаев и обучение юной девушки навыкам, которые однажды могут спасти ей жизнь, делали меня счастливым.

Даже если исполнение ката древнего и сверхсмертельного стиля меча под пристальным взглядом другого ученика было воистину самой крутой вещью в моей жизни.

— Стоп! — рявкнул я, довольный, что Сацуки и Тентен замерли за долю секунды, хотя я смотрел только на первую. — Оставайся в этой позе, Тентен. Сацуки, ты сбилась. Вот... — Я наклонился, слегка сместил ее руки, сдвинул левую ногу на дюйм вправо и поправил поворот корпуса. — В этом ударе используется разворот всего тела, чтобы придать ему дополнительную силу.

— Когда я тренировалась дома, я перерубила три тренировочных бревна одним ударом, — заявила Сацуки, слегка напрягая мышцы, чтобы запомнить стойку. — Сколько еще энергии нужно?

— Когда ты в должной мере освоишь стиль... и наберешь окончательный вес и рост, я ожидаю, что ты легко сможешь убить пятерых этим ударом, — ответил я, не обращая внимания на ее удивление. — Если бы моя чакра работала нормально, и я был бы полностью взрослым, я мог бы убить вдвое больше, если бы нашел группу достаточно неосторожных врагов, чтобы подставиться.

Сацуки удивленно зашипела, но кивнула, когда я отступил назад.

— Продолжай тренироваться, пока я проверю Тентен, — заявил я, поворачиваясь, когда оказался вне радиуса ее ударов. Под свист стали, рассекающей воздух за спиной, я прошел десять шагов к другой ученице, рассматривая ее напряженную фигуру и стиснутые зубы, пока она держала меч перпендикулярно к телу. Кивнув самому себе, я сжал ее руку и нахмурился, заметив в ней дрожь, затем опустился на колени и проделал то же самое с ногой. Я

проигнорировал ее удивленный вздох, когда я положил одну руку на ее лодыжку, а другую чуть выше колена на бедро и отпустил, только убедившись в догадке.

— Расслабься, — разрешил я. Тентен с облегчением вздохнула, расслабляя и распрямляя дрожащие конечности. Я встал с корточек, отряхивая руки и качая головой. — Либо ты не выполняла упражнения, которые я велел, либо я неправильно оценил нужную тебе нагрузку. Что из этого?

Тентен поморщилась, глядя в землю.

— У меня были экзамены на этой неделе, извини, сенсей. Это больше не повторится.

Я подавил дрожь, услышав обращение.

— Не называй меня так, — тщетно повторил я. — Я просто показал тебе несколько приемов.

Вежливо, как взрослый человек, которым я был, я проигнорировал ее недоверчивое фырканье.

— Хорошо. Я добавляю дополнительные десять повторений к каждому упражнению на следующей неделе. Посмотрим, где ты будешь после этого.

Девушка с пучками нахмурилась, но через мгновение вздохнула и кивнула:

— Да, сэнсэй.

Я хмыкнул и закатил глаза:

— Серьезно, перестань. Я не твой учитель.

— Ты учишь нас полному стилю владения мечом, — ответила Тентен, осторожно скрестив руки и держа меч в руке острием к земле. — Я думаю, это делает тебя учителем.

— Я отрицаю вашу реальность и создаю свою собственную!

Это было свидетельством того, насколько комфортно я чувствовал себя с девушкой, что сознательно позволил этой реплике сорваться с губ, просто чтобы ухмыльнуться в ответ на озадаченный взгляд. Повернувшись, пока она не успела спросить, что, блин, это вообще значит, я окликнул Сацуки:

— Перерыв!

Она резко остановилась, тяжело дыша, почти задыхаясь, и на мгновение застыла в позе покоя, прежде чем медленно вложить свой клинок в ножны.

— Х-хай!

Тентен вздохнула и последовала за мной туда, где я оставил сверток с закусками и водой, первый из которых приготовил я, а оплачивали Тентен и Сацуки, после того, как я совершил ужасную ошибку, поделившись однажды скудной едой, которую сделал для себя. Сацуки нахмурилась, когда взяла пакет с домашним чекс-миксом, орехами, ломтиками сухофруктов и карамелизированным мясом.

— Пицца слишком тяжелая, чтобы есть ее в середине тренировки, — напомнил я, вручая другой пакет Тентен.

— Спасибо, — кивнула она, затем выхватила из сумки полотенце, сняла верх своей формы и начать вытирать заслуженный пот. На полпути она замерла, ткань не скрывала ее обнаженную грудь, и посмотрела на меня. — Извини, я забыла, что не в классе. Мне прекратить?

Я пожал плечами, позволяя глазам задержаться на ее развивающемся теле, потом небрежно потянулся за пакетом с закусками. — Для меня это не имеет значения, лишь бы тебе было удобно. Помнишь, я же несколько лет учился в академии. У нас тоже были общие душевые и раздевалки.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2685083>